

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1867 года. № 2. Генваря 15.

ПОУЧЕНІЕ

въ день освященія церкви Св. Праведной Елисаветы въ Институтѣ благородныхъ дѣвиць.

*Коль возлюблена селенія Твоя
Господи силъ. (Псал. 83, 1).*

Не въ первый разъ слышимъ мы сіи Давидовы слова; но всякій ли разъ они одинаково были впечатлительны, всегда ли соотвѣтствовали они нашему душевному расположенію столько, сколько соотвѣтствуютъ теперь, при настоящемъ священнодѣйствіи?

Освященіе храма есть торжество рѣдкое, котораго иному не придется видѣть во всю свою жизнь. А вы въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ своемъ видѣли это благолѣпное священнослуженіе, вы слышали какъ Святитель Божій внѣ храма дувъ дверей его

произносилъ знаменательныя слова: возьмите врата князи вапа и возмיתесь врата вѣчная, и увидеть Царь славы; и на вопросъ: кто есть сей Царь славы? отвѣтствовалъ: Господь силь, тойъ есть Царь славы, и, вознося святыню Божию надъ главою своею, Архіерей Бога Вышняго видимымъ входомъ въ открытыя двери храма изображалъ таинственный благодатный входъ Царя славы - Бога, Спасителя нашего, и положеніемъ святыни на престолѣ Алтаря знаменовалъ благодатное снисшествіе и всегдашнее присутствіе въ храмѣ сень Святаго и присносущнаго Бога. Все это совершалось предъ глазами вашими и проникало въ дѣтскія впечатлительныя души. И еслибы понадобилось высказать вашу благоговѣйную радость и умиленіе, то лучшимъ выраженіемъ чувствъ этихъ были бы слова Давида: коль возлюблена селенія Твоя, Господи силь.

Вась безъ сомнѣнія занимало окружающее благолѣпіе, трогала особенность и торжественность Богослуженія. Прекрасно все это и своею внѣшнею лѣпотою; но главное, что сообщаетъ всему этому священную важность, то единство и величіе, это святыня Божія, дышущая въ храмѣ Божию, все въ немъ освящающая, и отъ всего изливающаяся благодатною струею мира и радости во глубину вѣрующей души. Коль возлюблена селенія Твоя, Господи силь!

А сей самый, столь вождельный храмъ, до сего дня не имѣлъ для насъ такого полного значенія. Мы видѣли въ немъ тѣ же принадлежности

и украшенія; но чувствовали не столько радость, сколько желаніе, доходившее иной разъ до сѣтованія о томъ, когда совершится освященіе храма. Замѣчали ли вы какъ этимъ самымъ душа наша высказывала свои насущныя потребности. Что признавали мы нужнымъ для величія и достоинства храма, то самое необходимо и для души человѣческой. И еще необходимѣе для души, чѣмъ для храма. Ибо и храмы созидаются и освящаются для того, чтобы содѣйствовать спасенію души, чтобы всякая душа христіанская святынею храма освящалась и созидалась въ храмъ Господень, въ жилище Духа Святаго.

Ибо *воля Божія есть святость ваша* (1. Сол. IV. 3.), говоритъ намъ слово Божіе. И сіе Божественное слово не подвергается ли до очевидности опытомъ жизни? Произведенія и дѣйствія человѣческія не получаютъ ли цѣны и значенія своего настолько, насколько отражается въ нихъ душа? И чѣмъ возвышеннѣе и святѣе душа, тѣмъ трогательнѣе и прекраснѣе ея выраженіе.

Вотъ первый и великій урокъ для васъ отъ сего святаго храма. Запечатлѣйте его въ дѣтскихъ душахъ вашихъ. Въ нихъ есть много родственнаго съ небомъ. И если Спаситель призываетъ васъ говоря: оставите дѣтей приходите ко мнѣ, таковыхъ бо есть царствіе небесное; то какъ не воспользоваться такимъ правомъ, какъ не итти къ нему Спасителю нашему и Господу? Будутъ встрѣчаться трудности и препятствія, будетъ смущать недостаточность силъ. Во всякомъ случаѣ для о-

бодренія и подкрѣпленія себя обращайтесь къ храму Господню. Самая внѣшность его утѣшаетъ и наставляетъ. Въ его украшеніяхъ представляется знаніе и искусство человѣческое; но здѣсь оно не для того, чтобы привлекать и останавливать вниманіе на себѣ, но чтобы собою служить храму, содѣйствуя его назначенію т. е. благоговѣнію, молитвѣ и освященію вѣрующихъ. Чтоже, роняетъ ли себя этимъ искусство?—напротивъ, оно возвышается чрезъ такое подчиненіе настолько, на сколько важнѣе всякая икона всякой картины, пѣснь молитвенная пѣсни обыкновенной.

Это опять урокъ и очень близкій къ вашему настоящему положенію. Вы учитесь наукамъ и искусствамъ. Благодарите за сіе Бога, трудитесь и приобрѣтайте познанія, какъ онѣ и преподаются вамъ съ тою единственною цѣлію, чтобы они послужили вашему всестороннему христіанскому образованію. А такое образованіе бываетъ тѣмъ истиннѣе и полнѣе, чѣмъ яснѣе и выразительнѣе отражается въ нашей жизни и дѣятельности образъ Божій или, что тоже, святость наша. Такое образованіе тѣмъ обязательнѣе для насъ, что оно не есть удѣлъ только нѣкоторыхъ избранныхъ, одаренныхъ особенными способностями и талантами, а равно доступно для всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Къ сему образованію, которое по справедливости можно назвать общечеловѣческимъ, призваны во Христѣ Иисусѣ всѣ безъ всякаго различія и исключенія, *будите святы, какъ Я святъ* (1. Петр. 1. 16.), сказалъ Господь. Образецъ не

достижимый для человека естественнаго, но для христианина доступный. Безъ мене, говоритъ Спаситель, не можете творить ничего добраго; но кто пребываетъ во мнѣ и Я въ немъ, тотъ сотворитъ много плода.

Такъ необходимо для души ея освященіе, а для освященія необходимо, чтобы душа вся принадлежала Христу, вѣруя Его ученію, соблюдая Его заповѣди, освящаясь Богослуженіемъ и таинствами. Живите сею благодатною жизнію. *Когда же явится Христосъ—жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу* (Колос. III. 4). Таково высокое призваніе и предназначеніе христианина, и таковы небесныя чаянія и надежды, которыми и для которыхъ онъ живетъ на землѣ. Аминь.

Пр. Антоній Ромашкевичъ.

С Л О В О

НА НОВЫЙ 1867-Й ГОДЪ.

*Блаженіи раби тии, ихже
же, приидеъ Господь, обря-
щетъ бдящихъ. Лук. 12, 37.*

Съ каждымъ годомъ постепенно сокращается земная жизнь наша. Вступивъ во врата новаго года, мы ближе подошли къ гробу своему, къ вѣчности. Блаженъ, братіе, тотъ изъ насъ, кто, при-

лижаясь къ вѣчности, не страшится приближенія ея, блаженъ, кто прошедшею жизнью уподобился не тому безпечному рабу, который, сказавъ душѣ своей: коснитъ Господь пришествіемъ своимъ, началъ бити рабы и рабыни, пити и упиватися, но тому усердному рабу, который, утромъ и вечеромъ, днемъ и ночью, ожидаетъ пришествія Господа своего, не прекращаетъ духовнаго бодрствованія надъ собою и попеченія о душѣ своей, постоянно занимается великимъ дѣломъ спасенія своего, и, при помощи Божіей, совершаетъ его, какъ должно. Блажени раби тии, ихъ же Господь обрѣтаетъ бдящими.

Читая дѣянія подвижниковъ благочестія, находимъ, что они по прошествіи дня, изслѣдовали дѣянія свои для того, чтобы, или, находя ихъ благими, радоваться, благодарить Господа и просить содѣйствія Его и для дальнѣйшаго преспѣянія въ благочестіи и добродѣтели, или, видя дѣянія свои укоризненные, заразъ же оплакивать ихъ и измѣнять образъ такого поведенія на другой день. Обыкновеніе весьма благоразумное! Станемъ, братіе, подражать примѣру подвижниковъ благочестія. Окончивши годъ земной жизни своей, посмотримъ безпристрастно на дѣянія свои: бдѣли ли мы о приходѣ Господа? имѣли ли искреннее попеченіе о безсмертной душѣ своей? заботились ли о приготовленіи себя къ вѣчности? не препятствовало ли что такому бдѣнію? Обозримъ свою жизнь, и увидимъ какъ проводили мы досель свое время.

Мы не помнимъ, какъ протекли блаженные дни нашего младенчества, когда, по принятіи крещенія, по невинности и чистотѣ душевной мы уподоблялись Ангеламъ. Пройдемъ молчаніемъ и возрастъ одѣтскій, который подверженъ непрестанной колеблемости въ желаніяхъ и непостоянству въ поступкахъ. Обратимъ взоръ на возрастъ юношескій. Какъ проводить жизнь юноша? Рѣзвый и живой юноша рвется къ постояннымъ веселостямъ. Юноша думаетъ и говоритъ: «придетъ старость, успѣю помолиться. Молодость любить веселиться, зачѣмъ ей въ томъ отказывать?» Юноша любитъ идти путемъ широкимъ, усѣяннымъ цвѣтами. Кто изъ насъ, братіе, не знаетъ, что возрастъ этотъ имѣетъ великое сходство съ волнуемымъ бурей моремъ, въ которомъ самыя упроченныя судна срываются съ якоря, быстроносятся по разъяреннымъ волнамъ и сокрушаются? Этотъ возрастъ, если не озаренъ свѣтомъ истиннаго просвѣщенія и благочестія, не имѣетъ для себя никакихъ границъ, все считаетъ себѣ дозволеннымъ и во всемъ жертвуетъ страстямъ своимъ, теряетъ стыдливость и губитъ чистоту. Нерѣдко юноши бываютъ глухи къ гласу спасительной истины, къ гласу своей совѣсти, не трогаются ни убѣжденіями наставниковъ, ни слезами своихъ родителей. Такъ-то нерѣдко тратятся драгоцѣнные дни юности! Самъ Господь приходитъ съ желаніемъ спасти погибающаго, толчетъ въ окамененное сердце юноши: но оно не отверзсто Господу, не слышитъ прихода Его, не выходитъ въ срѣтеніе Ему. Увы! свѣ-

тильницы его угасли безъ ея благочестія, и душа погружена въ глубокой сонъ грѣховнаго безчувствія. Промчались невозвратно лѣта цвѣтущей юности, которыя провели мы такъ неумно тогда, когда могли посвятить ихъ Господу. Осталось одно: молить, чтобы Господь грѣхъ юности и невѣдѣнія нашего не помянулъ (Псал. 24, 7.). Юноша! ты беззаботно предаешься разсѣянности потому, что цвѣтущее здравье обѣщаетъ тебѣ много лѣтъ. Сколько же разъ смерть насмѣхалась надъ такой опасной надеждой людскою? Случалось видѣть, что смерть обвила свѣжую молодость какъ траву. Блюдите, други, какъ опасно ходите!

Взглянемъ на зрѣлость мужа. Достижни юношескихъ лѣтъ, человекъ хотя имѣетъ и собственные силы, но силы все еще нѣжны, слабы. Положимъ, что и духовная дѣятельность юноши поэтому не тверда. Но въ зрѣломъ разумѣ человекъ естественно долженъ бытъ чуждъ погрѣшностей неопытнаго юношества, юношеской разсѣянности, безпечности; кипѣніе страстей должно быть утишено зрѣлостію разсудка; зрѣлому возрасту должна соответствовать зрѣлость мыслей и благочестія. Но посмотрите: на что обогащенный силами возрастъ устремляетъ всѣ свои усилія, куда править всѣ свои желанія? Одни домогаются честей и отличій, они для достиженія и возвышенія своего употребляютъ нерѣдко обманъ и дерзкую клевету; другіе ослѣплены страстію сребролюбія и чтутъ бездушный металлъ, отдавая ему все сердце свое и всю свою душу, ракованныею корыстолюбіемъ

только и думаютъ о томъ, какъ бы прибытки свои умножить, какъ бы зданія свои расширить; третьи погружены въ сластолюбивую роскошь и ищутъ грѣховныхъ удовольствій; иные измучены непомерными заботами о земныхъ нуждахъ, суеты житейскія не даютъ многимъ ни времени, ни ревности заняться христіанскимъ благочестіемъ. Приходитъ иногда мысль о переходѣ въ вѣчность, но ей отвѣчаютъ: да, надобно подумать объ этомъ, но еще успѣемъ, а теперь такъ много нужныхъ дѣлъ. Между тѣмъ время уходитъ, не дожидаясь нашихъ досуговъ для вѣчности. Придетъ, говорятъ, старость; тогда станемъ помышлять объ одномъ небѣ. Какъ не поболѣзновать о томъ, что нѣкоторые, достигши по возрасту естественному совершенныхъ лѣтъ, созрѣваютъ въ порокахъ? Нѣтъ ли такихъ мужей, къ стыду нашему, которыхъ, какъ дитя, нужно вести почти за руку въ храмъ, и возбуждать къ покаянію и приобщенію святыхъ Тайнъ? Не возвратятся къ намъ счастливыя времена мужества, когда мы имѣли столько силъ трудиться для Господа, а между тѣмъ трудились для грѣха. Много добраго мы обязаны были совершить въ этомъ возрастѣ; ко многимъ и прекраснымъ дѣламъ представлялись случаи самые удобныя, но мы не сдѣлали. Потеря великая!

Посмотримъ еще на послѣдній періодъ жизни человѣческой, на убѣленную сѣдинами старость, какъ на возрастъ мудрости и опытности. Кажется, старецъ, какъ чуждый плотскихъ вожделѣній, холодный къ тлѣннымъ сокровищамъ міра сего,

ниво чѣмъ другомъ не долженъ бы помышлять; какъ что; своимъ предстоящемъ въ отшествіи, въ міръ горній къ Господу; въ особенности старцу слѣдуетъ непрестанно воздыхать о небесномъ отечествѣ. Но еще страннѣе, еще больнѣе смотрѣть, когда послѣдніе годы и дни убѣленной сѣдинами старости проходятъ въ суетѣ и послѣплени, въ забавахъ свойственныхъ юности. Развѣ нѣтъ старцевъ, кои видимо юнѣютъ въ злобѣ и любви къ міру? Старецъ воздыхаетъ, что жизнь его промчалась незамѣтно, какъ волна, и что у него не достаетъ силъ стать на трудномъ поприщѣ добродѣтели, что для него столько же трудно исправлять застарѣвшіе грѣхи свои, сколько трудно добываетъ выпрямлять самое искривое дерево. Скажетъ кто, что онъ уже старъ, и потому трудно ему исправиться и сдѣлаться благочестивымъ. Никодимъ былъ старъ, когда пришелъ къ Іисусу Христу, и однакожь Іисусъ Христосъ сказалъ ему: аще кто не родится паки, не можетъ увидѣть царствія Божія (Іоан. 3, 3.). Старости тѣлесной, какъ бы она тягостна ни была, отмѣнить никакъ нельзя, а старость душевная можетъ быть еще отмѣнена. Для этого нужна обновляющая сила покаянія, отвергши грѣхъ, прибѣгни къ покаянію въ сердечному, пламенному, и обновись. Пора, пора, старецъ, заняться собой! Ты уже старъ и слѣдъ, дорожка, по сему послѣднимъ временемъ, ты стоишь на могильномъ порогѣ, и всего болѣе надобно тебѣ думать о душевномъ спасеніи, и всего нужнѣе тебѣ приготовляться ежеминутно къ смерти своей, къ

страшному суду Божию. Нынѣ, завтра явится ангелъ смерти и позоветъ насъ къ Господу. Вотъ исторія протекшей (нашей) жизни, большей части людей!

Какое печальное положеніе! Юношѣ бдѣть о приходѣ Господа препятствуетъ вѣтренность, своболіе, безпечность; возрасту зрѣлаго мужа—пристрастіе къ суетнымъ благамъ міра сего, а ветхому старцу—бесиліе, немощи. Ужели намъ не жаль убитаго времени? Увы! нерадивыхъ рабовъ ожидаетъ тѣмъ кромѣшняя. Оплачте несчастныхъ рабовъ!

Есть однакожъ усердные рабы,—они всегда на стражѣ; первое и послѣднее ожиданіе ихъ—ожиданіе Господа. Такъ есть добрыя дѣти, кои съ годами стараются умножить свое истинное просвѣщеніе во Христвѣ. Есть благонравнѣйшіе юноши, которые останавливаютъ стремленіе страстей своихъ страхомъ Божиимъ. Видимъ послушнаго, покорнаго и почтительнаго къ отцу сына, который и то дѣлаетъ, что отецъ его еще имѣетъ приказать. Встрѣчаемъ искреннихъ христіанъ мужей, коимъ ни богатство, ни преимущества, ни житейскія дѣла не препятствуютъ заботиться о спасеніи души своей, о достиженіи блаженной вѣчности. Находимъ достоуважаемыхъ старцевъ, кои бодро ходятъ по пути благочестія. Пребываютъ и теперь на землѣ достохвальныя и достоблаженныя рабы Божіи, которые хотятъ лучше тысячу разъ умереть, нежели однажды Бога прогнѣвать. О, съ какою жаждою они ожидаютъ Господа! И съ какою

неизъяснимою радостію срѣтять Его! Господь видитъ усердіе ихъ и готовитъ имъ вѣнецъ славы. Истинно блаженны они, хотя бы участь ихъ земная была невидна и печальна.

А много ли, возлюбленные, вы можете указать такихъ христіанъ, о коихъ съ увѣренностію можно бы сказать: се рабы Господни усердные, вѣрные? Не больше ли между христіанами рабовъ безпечныхъ, спящихъ? Послѣднихъ такъ много, что слово Божіе называетъ ихъ потому всѣми; конящу же жениху, говорится, воздремашася вся и спяху. (Матѳ. 25, 5.). Пусть не обманываетъ насъ самолюбіе: порядочною жизнію мы мало сдѣлали еще для неба, далеки отъ царствія Божія, много собрали на душу грѣховъ; взоръ на одинъ прошедшій годъ долженъ исполнить почти каждого изъ насъ уныніемъ и печалію, стыдомъ и сокрушеніемъ. Ты говоришь: что я богатъ, разбогатѣлъ, и ни въ чемъ не имѣю нужды, а не знаешь: что ты жалокъ и бѣденъ, и слѣпъ, и нагъ (Апок. 3, 17.). Напрасно нѣкоторые думаютъ, что жизнь ихъ не худа. Нѣкоторые считаютъ себя еще едва ли не праведниками, слышится изъ устъ многихъ: я не безбожникъ, не воръ, я не разбойникъ, не пьяница: А совѣсть, что говоритъ? нѣтъ ли предметовъ, о которыхъ вы мыслите гораздо чаще чѣмъ о Богѣ, къ которымъ сердце ваше стремится охотнѣе. чѣмъ къ Богу? не окраживаете ли доброе имя ближняго клеветою и осужденіемъ, не убиваете ли души простыя и неопытныя словами и дѣлами соблазна, не упоены ли гордостію, тщеславіемъ? Развѣ это

менѣ преступно? Мы должны опасаться, что бы насъ не постигла участь раба непотребнаго.

О, да не спимъ, но да бодрствуемъ и трезвимся! Побудимъ себя къ подвигамъ благимъ (Сол. 5, 6.). Нынѣ ближайшее намъ спасеніе (Рим. 13, 1). Возблагодаримъ Владыку времени и лѣтъ, десница Коего отверзла нынѣ предъ нами врата новаго лѣта. Господь отворяетъ намъ двери новаго лѣта, чтобы дать время и мѣсто нашему исправленію. Не для того милосердіе Божіе даритъ намъ новый годъ, чтобы мы продолжали работать суетѣ, болѣе и болѣе закоснѣвали во грѣхахъ, но чтобы всё перестали терять дней и часовъ въ безопасности грѣховной, и преуспѣвали въ подвигахъ добродѣтели. Уже ли и новый годъ нашъ будетъ годомъ старыхъ грѣховъ? Съ новаго года особенно благоприлично намъ усилить попеченіе о вѣчной судьбѣ души своей, въ новомъ годѣ постараемся со дня на день усовершенствовать себя въ добрѣ. Апостольство увѣщеваетъ насъ, чтобы мы съ христіанскимъ благоразуміемъ и осторожностію пользовались временемъ, какъ такимъ сокровищемъ, которое, потерявъ, возвратитъ нельзя. Блюдите, говоритъ онъ намъ; како опасно ходите, не якоже не мудры, но якоже премудры, искупающе время, яко дніе лукавы суть (Ефес. 5, 15.). Сопреди они кажутся безконечными, а создади представляются какъ бы не бывшими. Творецъ въ одно мгновеніе можетъ лишитъ времени тѣхъ, кои не достойны пользоваться симъ драгоценнѣйшимъ Его даромъ. Не сомнѣнно вѣрно то, что настоящій годъ, для нѣ-

которыхъ изъ предстоящихъ здѣсь есть послѣдній. Но кто же изъ насъ уже назначены къ смерти: я ли, отрокъ ли, старецъ ли, о семъ вѣсть единъ Богъ.

Господь давно ждетъ нашего покаянія и исправленія. Скоро ли, или не скоро, а придетъ Господь, чтобы воздать каждому по дѣламъ его: за нескромный взглядъ подвергнемся наказанію, дадимъ отчетъ за праздное слово, и для смѣха сказанное, за злорѣчіе, за помысль, за пьянство, а равно и и въ добрыхъ дѣлахъ: за чашу студеной воды, за ласковое слово за одинъ вздохъ получимъ награду (Злат.). „Что, если среди безпечности нашей и нерадѣнія о спасеніи души нашей придетъ Господь? Господь можетъ позвать насъ въ вѣчность тогда, когда мы меньше всего можемъ ожидать этого. Бдите убо братіи мои, не вѣсте бо: когда Господь дому придетъ. Блажени раби тѣи, ихъ же, пришедъ Господь, обрящетъ бдящихъ! Каждый привѣтствуетъ нынѣ родныхъ и знакомыхъ съ наступленіемъ новаго года, всѣ громко желаютъ другъ другу новаго счастья и благополучія, а я, немощный служитель церкви Христовой, болѣе всего молитвенно желаю каждому изъ васъ и всѣмъ въ новый годъ сей: обновленія духовнаго, спасенія душевнаго, которое милѣе и дороже всего (Рим. 6, 14.). Вотъ искреннее желаніе на новый годъ. Подателю жизни и всѣхъ благъ! Пробуди насъ отъ смертоноснаго сна безпечности о вѣчномъ спасеніи, научи насъ провождать дни такъ, что бы мы всегда благоугождали Тебѣ, къ славѣ имени Твоего, святаго. Аминь.

Пр. Данилъ Бутовскій.

Нѣсколько мыслей, высказанныхъ воспитанникамъ Полтавской Семинаріи при открытіи класса Педагогика. Съ нынѣшняго 18⁶⁶/₆₇ учебного года открыва-ется въ нашей Семинаріи классъ Педагогика. Преподаваніе Педагогика въ Семинаріи имѣеть цѣлью — готовить учителей приходскихъ училищъ. Гдѣ благоприличнѣе учредить училище учителей христіанскихъ школъ, какъ не тамъ, гдѣ готовятся будущіе пастыри и учителя христіанскаго православнаго народа? Мнѣ, назначенному къ сему дѣлу, желательно сказать нѣсколько словъ въ предварительное поученіе вамъ питомцамъ, которыхъ приходится мнѣ руководить къ народному учительству.

Педагогія у насъ можетъ имѣть болѣе обшир-ные размѣры чѣмъ въ другихъ христіанскихъ го-сударствахъ: у насъ младенчаютъ по уму не только младенцы но и старцы, младенчаютъ въ познаніи христіанскихъ истинъ, а даже многіе изъ тѣхъ, которые считаютъ себя мудрыми. Къ несчастью, и немудрые мудрецы стали производить на свѣтъ и такія изчадія, какъ матеріалисты, ни-гилисты и имъ подобные.

Педагогія для будущаго пастыря и учителя цер-кви самое сподручное дѣло; потому что онъ въ качест-вѣ педагога будетъ постепенно готовиться къ учитель-ству и руководительству по пути спасенія своихъ буду-щихъ пасомыхъ. Переходъ отъ должности педагога къ должности пастыря церкви гораздо естественнѣе и легче чѣмъ прямой переходъ изъ школы на мѣсто

приходскаго священника. Однимъ словомъ — пререкать важность и благотворныя послѣдствія настоящаго учрежденія значило бы идти противъ очевидной истины, противъ насущныхъ потребностей народа и противъ назначенія нашихъ духовныхъ заведеній. Нашъ простой народъ глубоко религіозенъ, но въ дѣлѣ вѣры большинство не имѣетъ ясныхъ понятій объ истинахъ вѣры. Откуда взять просвѣтителей его въ такой святой наукѣ, какъ наука христіански жить и умереть, если не изъ духовныхъ училищъ? И между тѣмъ на вѣрѣ, какъ на краеугольномъ камнѣ, держались и держится у насъ и преданность престолу, и наша народность. Итакъ, Педагогія, какъ дѣло, и Педагогика, какъ наука, въ духовныхъ заведеніяхъ и въ духѣ Вѣры, имѣютъ неоспоримую важность.

Къ прискорбію, педагогическіе вопросы поставляются и рѣшаются различно и негольшо у насъ, еще только начинающихъ дѣло народнаго воспитанія, но и въ западной Европѣ. Рѣшенія этихъ вопросовъ расходятся до противоположности. Всѣ мнѣнія о воспитаніи можно привести къ тремъ главнымъ видамъ.

Одни хотятъ, чтобы воспитаніе соотвѣтствовало способностямъ и склонностямъ дѣтей. Дѣло искусства т. е. воспитанія, они говорятъ, они, помогать природѣ. Когда слышатся такія рѣчи; то у человека, знакомаго и съ опытомъ и съ Божественнымъ ученіемъ, необходимо рождается сомнѣніе и вопросъ: въ такомъ ли состояніи находится человѣческая природа, въ какомъ должна быть? И луч-

шіе изъ челоѳчества сознавали за собою много недостатковъ, но случайно къ нимъ привившихся, но врожденныхъ ни какими оусиліями челоѳческими и исправимыхъ. Другіе ставятъ иначе вопросъ: надо, говорятъ, воспитывать родътей и соотѣвѣтственно ихъ званію и состоянію. Правда, часто извѣстнаго рода способности дѣлаются наследственными въ семьѣ, но также часто случается и противное, въ слѣдствіе чего воспитаніе можетъ стать въ противоположность съ природою. Разительный примѣръ несообразности природнаго расположенія съ званіемъ и состояніемъ представляетъ онамъ безсмертный Ломоносовъ. Еще иные совѣтуютъ отрѣшиться, по крайней мѣрѣ, начальное воспитаніе отъ всѣхъ частныхъ и случайностей и поставить его на степень о общечелоѳческаго — гуманнаго. Здѣсь нѣтъ дѣла до того, будетъ ли то Христіанинъ, Еврей, Магометанинъ или даже язычникъ; иди каждый въ школу гуманистовъ, и они говорятъ, что сдѣлають тебя челоѳкомъ. Но гуманисты забываютъ, что не только добро, но и злостихіи челоѳческой природы. Поэтому и гуманное воспитаніе, въ самомъ понятіи, есть нѣчто неопредѣленное. Мы не говоримъ здѣсь о теоріяхъ материалистовъ, нагилистовъ и имъ подобныхъ; поэтому что это не теоріи, выработанныя разумомъ и опытомъ и повѣренныя Божественнымъ откровеніемъ, а произведенія ума слишкомъ незрѣлаго или односторонняго и сердца развращеннаго. И еще въ всякія и подобныя заявленія о христіанскомъ воспитаніи (ибо такимъ и должно быть оно у хри-

стіань) показываютъ только неуясненность идеала христіанскаго воспитанія, даже небрежность о немъ, какъ о чемъ-то постороннемъ и лишнемъ. Но только въ этомъ идеаль могли бы и должны обобщаться, примирятся и на немъ держаться и высказанныя мнѣнія о воспитаніи. Поэтому христіанское воспитаніе, въ истинномъ смыслѣ этого слова, должно стать во главу всякаго воспитанія христіанскихъ дѣтей и юношей. Но гдѣ взять идеаль этого воспитанія? Если бы мы хотѣли составить цѣльный и полный идеаль, то приняли бы на себя трудъ не по силамъ: мы должны бы собирать черты для онаго въ книгахъ св. Писанія, въ отеческихъ твореніяхъ, въ учрежденіяхъ Церкви—въ источникахъ неисчерпаемыхъ. На этотъ разъ ограничимся основными чертами изъ Евангелія о воспитаніи нашего Божественнаго Учителя Іисуса Христа. Ибо Онъ далъ намъ и представилъ въ своемъ Божественномъ Лицѣ примѣръ всей жизни христіанской, слѣдовательно и того періода, когда молодое поколѣніе, такъ сказать, еще готовится къ жизни. Не думайте, что воспитаніе Іисуса Христа было нѣчто исключительное, или что самъ Іисусъ Христосъ въ этомъ отношеніи былъ Лице совершенно исключительное. Правда, служеніе Іисуса Христа спасенію рода человѣческаго было исключительное безпримѣрное, слѣдствія котораго простираются на всю вѣчность; но въ приготовленіи къ сему служенію, или воспитаніи Онъ далъ намъ всеѣмъ вѣрующимъ образецъ. Правда, Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, не имѣющій нужды въ самосовер-

шенствованіи, потому что есть Лице отъ вѣчности
всесовершеннѣйшее; но Онъ вмѣстѣ—и сынъ чело-
вѣческой. И какъ первый нашъ прародитель, и въ
невинномъ состояніи, все таки имѣлъ нужду въ
воспитаніи; такъ и *второй Адамъ* также прохо-
дитъ путь воспитанія или, правильнѣе, самовоспи-
танія,—потому что, и родившись подъ наитіемъ
св. Духа, Онъ, какъ человекъ, проводилъ періодъ
воспитанія подъ вліяніемъ особенной силы Божіей,
слѣдовательно силы собственнаго Божества. Но
обратимся къ Евангельской исторіи, чтобы въ ней
почерпнуть основныя черты христіанскаго воспи-
танія, которыя такъ легкомысленно обходятъ мы-
слящіе и пишущіе о воспитаніи.

Не многія свѣдѣнія объ этомъ величайшей важ-
ности предметѣ встрѣчаются у Евангелиста Луки;
но они показываютъ, гдѣ, какъ, сколько времени
совершалось и чѣмъ заключено воспитаніе нашего
Спасителя.

1. Извѣстно, что послѣ рожденія Іисуса Христа
въ убогомъ вертепѣ Вифлеема, послѣ торжествен-
наго пѣснопѣнія ангельскаго, послѣ поклоненія
Вифлеемскихъ пастырей и волхвовъ съ востока,
принесенія въ храмъ Іерусалимскій по закону Мо-
исееву, бѣгства въ Египетъ по случаю гоненія
Ирода и возвращенія оттуда по смерти его, Пре-
святая Матерь и мнимый отецъ съ Божественнымъ
младенцемъ поселяются въ бѣдномъ и презрѣн-
номъ городѣ Галилеи Назаретѣ, куда еще прежде
по своей бѣдности удлилась Пречистая Богома-
терь и ея обручникъ Іосифъ. Казалось бы, что

послѣ такихъ чудныхъ и великихъ знаменій съ неба и земли, какими сопровождалось сверхъестественное рожденіе Спасителя, Іосифъ и Марія мѣстомъ жительства и воспитанія Божественнаго Младенца изберуть если не Іерусалимъ, то, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ городовъ Іудеи, а не Галилеи, откуда, по тогдашнему вѣрованію, *пророкъ не приходитъ*. Но по тайному распоряженію Промысла, они поселяются въ городъ, о которомъ тогда спрашивали книжники и фарисеи: *отъ Назарета можетъ ли что добро быти?* Здѣсь-то должны были пройти отрочество и юность Спасителя рода человѣческаго; ибо жизнь Его продолжалась здѣсь до 30 года. Такъ, самое мѣсто воспитанія Спасителя являетъ въ немъ двѣ черты, которыми должно украшаться всякое христіанское воспитаніе: кротость сердца и простоту нрава.

И въ великомъ возрастѣ приличествуетъ кротость, тѣмъ болѣе молодому, въ которомъ силы духа и тѣла еще не окрѣпли и имѣютъ нужду въ руководствѣ и правильномъ настроеніи. На кроткое сердце падаетъ и въ немъ легко воспринимается всякое доброе сѣмя ученія и приносить плоды не только въ жизнь временную, но и вѣчную. Поэтому въ основаніе христіанскаго воспитанія и должна быть положена кротость. За кротостью сердца сама собою послѣдуетъ простота нрава, — черта также необходимая въ христіанскомъ воспитаніи. Говоримъ: необходимая, потому что гдѣ не достаетъ этой черты, тамъ воспитаніе не совершенствуется, а искажаетъ природу человѣка; тамъ мож-

но встрѣтитъ блескъ, но безъ теплоты, пріятную наружность, но безъ доброты внутренней, много знанія, но безъ приложенія его къ дѣятельности. Не таково воспитаніе христіанское: облагороживая умъ и сердце, оно приводитъ ихъ въ столь тѣсное содружество, что свѣтъ одного есть теплота для другаго; и нѣтъ нужды въ искусственномъ выраженіи дѣятельности, когда она есть плодъ здоровой мысли и добраго чувства. А въ этомъ именно и состоитъ простота нрава, которая одинаково любезна и въ людяхъ образованныхъ и необразованныхъ, въ стоящихъ на высшихъ степеняхъ общества и въ простолюдинахъ. Она то естественнымъ образомъ истекаетъ изъ сердечной кротости; потому что кроткое сердце не допускаетъ ничего изысканнаго и подложнаго въ жизни.

Кротость и простота, сопровождая воспитаніе дитяти, въ послѣдствіи приносятъ ему самый спасительный плодъ, потому что человѣкъ, воспитанный въ этихъ добродѣтеляхъ, легко примиряется со всѣми обстоятельствами жизни и благодушно несетъ крестъ самыхъ тяжкихъ бѣдствій и скорбей. Кроткій и простой сердцемъ всегда убѣжденъ, что надъ нимъ бдитъ недремлющее Провидѣніе, которое и самымъ узкимъ и прискорбнымъ путемъ жизни ведетъ человѣка во врата блаженной вѣчности.

Вотъ какъ спасительно воспитаніе въ кротости сердца и простотѣ нрава!

2. Евангелистъ описываетъ самое воспитаніе Іисуса Христа не многими, но многопоучительнымъ

словами: О первомъ времени онъ говоритъ: *Отрока растяше и крѣпящеся духомъ, исполняяся премудрости: и благодать Божія бѣ на Немъ* (Лук. 11, 40). При семь, упомянувъ объ обычаѣ Его родителей посѣщать всякое лѣто Іерусалимъ въ праздникъ Пасхи (—41), онъ приводитъ событіе съ двѣнадцатилѣтнимъ Отрокомъ Іисусомъ, когда Онъ въ одно такое посѣщеніе на возвратномъ пути оставилъ своихъ родителей и найденъ былъ ими опять въ Іерусалимскомъ храмѣ среди сонма учителей Іудейскихъ *послушающимъ ихъ и вопрошающимъ ихъ* (—42, 50). Далѣе выставляетъ отношеніе Отрока Іисуса къ Его родителямъ въ краткихъ словахъ: *и бѣ повинуюся имъ* (—50). Наконецъ заключаетъ свое сказаніе почти тѣми же словами, какими началъ, какъ бы показывая, что продолженіе воспитанія соотвѣтствовало своему началу: *Іисусъ преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и чловѣкъ* (—52).

Когда говорится объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ возрасталъ, а въ другомъ мѣстѣ, что Онъ преспѣвалъ возрастомъ; то несомнѣнно разумѣется воспитаніе Его тѣлесное. Это воспитаніе происходитъ естественными силами природы, но не единственно этими силами. Когдабъ духъ чловѣческій не подверженъ былъ нравственному поврежденію, то существовали ль бы въ родѣ чловѣческомъ тѣ безчисленныя болѣзни, которыя такъ сильно противодействуютъ правильному развитію тѣла и наконецъ производятъ и разрушеніе его? Но Іисусъ Христосъ былъ существо безгрѣшное, слѣдователь-

но чуждъ былъ и послѣдствій грѣха—болѣзней; почему тѣлесное возрастаніе Его шло правильно и стройно: *Иисусъ преспеваше возрастомъ*. Замѣчаніе о семъ св. Евангелиста внушаетъ намъ ту истину, что возрастаніе и вообще развитіе тѣлесное необходимо въ дѣлѣ воспитанія человѣческаго. Оно необходимо потому, что тѣло служитъ органомъ дѣятельности души; но какъ оно находится въ зависимости отъ состоянія души, то уже и поэтому послѣдняя должна быть главнымъ предметомъ воспитанія. Въ этомъ согласны всѣ, кто не отрицаетъ въ составѣ человѣка начала духовнаго безсмертнаго. Какъ раскрывалось сіе начало въ лицѣ нашего Божественнаго Спасителя? *Отроча, говорится, крѣпляшеся духомъ, исполняяся премудрости: и благодать Божья бѣ на Немъ. Иисусъ преспеваше премудростію и благодатію у Бога и чelовѣкъ*. По ясному смыслу сихъ словъ, воспитаніе Спасителя состояло въ укрѣпленіи души. Безмѣрно великъ подвигъ предстоялъ Ему, и чтобы подъять этотъ подвигъ, нужна была безмѣрно великая крѣпость душевная. И вотъ это внутреннее крѣпленіе полагается во главу духовнаго самовоспитанія Спасителя: *Отроча крѣпляшеся духомъ*.

Крестъ Спасителя, подъятый Имъ за спасеніе наше, долженъ раздѣлить и всякъ, носящій Его Имя святое. Каждому, поэтому, нужно заблаговременно уготовить себя къ подвигамъ жизни христіанской, къ борьбѣ съ соблазнами внутренними и внѣшними; каждому поэтому нужно стяжать крѣпость духа. Вотъ почему и христіанское воспита-

ніе должно быть преимущественно обращено на сей предмет. Но чѣмъ укрѣпить душу? Наука, какъ и другія челоѳческія средства сами по себѣ къ этому недостаточны, — это подтверждаетъ всегдашній опытъ. Древніе считали необходимымъ условіемъ мужества мудрость. Но какая мудрость можетъ вселить въ нашу душу мужество или укрѣпить ее? — Конечно не стихійская, а та мудрость, которою исполнялся Отрокъ Іисусъ и которую послѣ Онъ преподалъ намъ, какъ Учителю рода челоѳческаго. И такъ, если воспитаніе должно укрѣпить душу челоѳка, то для сего должно оно прежде всего напоить ее отъ источника воды живою, отъ Слова Божія. Слово Божіе въ воспитаніи христіанскомъ должно быть первымъ и главнымъ его двигателемъ. Какъ оно способствуетъ духовному развитію, — это показалъ Самъ же Божественный Отрокъ, когда двѣнадцати лѣтъ Онъ уже могъ обращаться среди учителей Іерусалимскихъ и приводить ихъ въ удивленіе своимъ разумомъ и отвѣтами.

Къ умноженію мудрости и крѣпости духовной въ Іисусъ Христъ способствовало и то, что Іосифъ и Марія каждый годъ путешествовали въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи и, безъ сомнѣнія, водили туда съ собою и Божественнаго Отрока поучаться мудрости и совершенствоваться духомъ въ храмъ Божіемъ. Вотъ почему Отрокъ Іисусъ на возвратномъ пути однажды оставляетъ своихъ родителей и возвращается въ Іерусалимъ, гдѣ такъ много Божественная душа Юго обрѣла

для себя пищи. Что постъ сего сказать о важно-сти посъщенія храмовъ Божіихъ христіанскими во-спитавниками! Здѣсь именно и только здѣсь долж-ны бы быть завершаемы уроки ихъ воспитанія.

Кротость и простота нравовъ, мудрость и сила духа, въ Иисусѣ Христѣ необходимо должны были преумножать къ Нему не только, какъ къ Сыну Божію, но и какъ къ человѣку, любовь Отца Небеснаго, а выражаясь въ поступкахъ и обращеніи, не могли не привлекать къ Нему любви и окружавшихъ Его: *Иисусъ преслѣваше благодатию у Бога и человека.*

А въ отношеніи къ своему мнимо-му отцу, къ своей истинной Матери Онъ соблюдалъ полное повиновеніе: *бъ повиновася ѿма.* Безъ сомнѣнія, съ повиновеніемъ Онъ раздѣлялъ лишенія и труды бѣдности, потому что не даромъ же у другаго Евангелиста Онъ названъ *Иудеями тектономъ* (Мар. VI, 3).

Таковы именно плоды христіанскаго воспитанія: со стороны питомца тихое и кроткое повиновеніе родителямъ, воспитателямъ и всѣмъ старшимъ себя, безропотное перенесеніе трудовъ и лишеній; за то со стороны Бога благоволеніе, со стороны людей одобреніе.

3. Воспитаніе Господа нашего Иисуса Христа продолжалось до времени Его крещенія, или какъ мы сказали до тридцати лѣтъ, какъ замѣчаетъ это тотъ же Евангелистъ Лука (III, 23). Какъ? могутъ спросить, ужели Тому, въ Комъ обитала полнота Божества, надлежало пройти столь длинный періодъ воспитанія, когда въ наше время для мно-

гихъ не продолжается оно и до двадцатилѣтняго возраста? Но вспомнимъ опять тотъ бозмѣрно великій подвигъ, для котораго пришель на землю Сынъ Божій; вспомнимъ при семъ еще и то, что въ самомъ воспитаніи Онъ явилъ намъ примѣръ подражанія, — и наше недоумѣніе умолкнетъ. Дѣйствительно, если принимать воспитаніе въ обширномъ значеніи, если не ограничивать его земными цѣлями, а смотрѣть на него, какъ на приготовленіе къ вѣчности; то при нашихъ силахъ недостаточно для сего цѣлой, самой продолжительной жизни. Но ограничимъ его извѣстнымъ періодомъ жизни: какъ великъ долженъ быть этотъ періодъ? — Онъ долженъ быть настолько великъ, чтобы спасительныя сѣмена христіанскаго ученія могли утвердиться и раскрыться въ сердцѣ воспитываемаго, а эти сѣмена должны утвердиться и раскрыться въ сердцѣ до той степени, чтобы не могли быть заглушены въ послѣдствіи, но чтобы продолжали во всю земную жизнь раскрываться болѣе и болѣе и приносить плоды въ жизнь вѣчную. Мало ли нужно времени для такого воспитанія? Если жъ мы встрѣчаемъ скороспѣлое воспитаніе; то часто не встрѣчаемъ на немъ ни цвѣтовъ, ни плодовъ; напротивъ что медленно, но прочно возрастаетъ, то бываетъ само по себѣ прочно. Самъ Господь освятилъ сію истину тридцатилѣтнимъ приготовленіемъ къ своему высокому служенію. Скажутъ: когда жъ человѣку принести служеніе свое на пользу Церкви, государству, обществу когда сдѣлать надлежащее употребленіе изъ сама-

го лучшаго воспитанія, если оно будетъ такъ продолжительно? Но станемъ измѣрять заслуги чело-вѣка не ихъ количествомъ, а качествомъ: тогда и малая служебная жизнь станетъ великою, и не много дѣяній принесетъ много добрыхъ плодовъ, и не обширное поприще подвижничества во славу Божию и благо ближнихъ достаточно будетъ для достиженія вѣчныхъ цѣлей. Божественный нашъ Спаситель тридцать лѣтъ приготовлялся къ исполненію своего небеснаго посланничества, а совершенное Имъ въ три съ половиною года объемлетъ и время, и вѣчность.

4. Воспитаніе Спасителя заключено крещеніемъ Его на Иорданѣ, молитвою и постомъ въ пустынѣ и борьбою съ искушителемъ — дьяволомъ. Минуя крещеніе Спасителя, потому что мы сподобляемся сего таинства немедленно по рожденіи, покажемъ только значеніе остальныхъ состояній Спасителя; потому что эти состоянія весьма знаменательны и поучительны въ христіанскомъ воспитаніи. Иисусъ Христосъ не прежде исходитъ на великое служеніе роду человѣческому, какъ проведши въ пустынѣ 40 дней въ постѣ и, несомнѣнно, въ молитвѣ, потому что молитва была постояннымъ Его упражненіемъ, и за тѣмъ выдержавъ искушенія отъ дьявола. Это вслѣдъ за воспитаніемъ Его въ Назаретѣ.

Молитва, по ученію св. учителей Церкви, есть дыханіе души, бесѣда съ Богомъ и средство привлечь къ себѣ благодать Христову. По сему-то и заповѣдано въ словѣ Божіемъ: *не престанно мо-*

литеся. Но молитва, такъ спасительная и необходимая человѣку, есть своего рода подвигъ, къ которому надобно готовиться, и упражненіе въ которомъ надобно начинать еще въ дѣтствѣ и потому уже, что если какой возрастъ имѣетъ нужду въ средствахъ жизни, то, по преимуществу, дѣтскій и слѣдующій возрасты, когда жизнь какъ духовная, такъ и тѣлесная еще только въ порѣ развитія. Но что посѣется и вкоренится въ сердцѣ дитяти, то возрастетъ въ юности, то принесетъ плоды въ періодъ мужества и старости. Тоже надобно сказать о постѣ и вообще о воздержаніи. Не даромъ признавали необходимость воздержанія и упражненія въ немъ даже дѣтей и язычники (спартанцы). Навыкъ къ воздержанію слишкомъ труденъ въ такіе годы, когда страсть невоздержанія овладѣла уже человѣкомъ. Между тѣмъ, какъ невоздержаніе разслабляетъ душевныя и тѣлесныя силы, особенно молодыя, — воздержаніе укрѣпляетъ ихъ и дѣлаетъ человѣка способнымъ къ перенесенію разныхъ лишеній. Но какъ много случается встрѣчать молодыхъ людей, какъ говорятъ, износившихся!..... Отъ чего это? Отъ невоздержанія.

Молитва и постъ или —общѣ— воздержаніе, укрѣпляя духъ и тѣло, вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ возможность и силу вести борьбу со всѣми внутренними и внѣшними врагами нашего благополучія временнаго и вѣчнаго. Сюда можно приложить слова, сказанныя Спасителемъ по случаю исцѣленія одного бѣсноватаго: *сей родъ, т. е. злыхъ духовъ, не исходитъ токмо молитвою и постомъ.* Не про-

тивно будетъ смыслу словъ Христовыхъ, если мы обобщимъ ихъ и скажемъ: самое лучшее оружіе въ борьбѣ со всѣми врагами нашего спасенія—молитва и постъ. Жизнь есть борьба,—это утверждали всѣ, наблюдавшіе жизнь челоѣка; а жизнь христіанина есть по преимуществу борьба; потому-то онъ и называется *воиномъ Христовымъ*. Но ни въ одинъ періодъ жизни эта борьба такъ не ожесточается, какъ во время юности, хотя начинается и раньше. Здѣсь силы духа и тѣла уже развились, но еще не окрѣпли, требуютъ дѣятельности, но еще не получаютъ опредѣленнаго характера и направленія. Здѣсь борьба самая опасная, и счастливъ тотъ юноша, который выйдетъ побѣдителемъ, и напротивъ несчастенъ, если поддаться врагу: полученное въ этомъ возрастѣ направленіе, образовавшійся въ это время характеръ остаются господствующими въ челоѣкѣ на всю жизнь. Исключенія рѣдки. Что изъ этого слѣдуетъ? то, что челоѣкъ какъ молитвѣ, такъ воздержанію и духовной борьбѣ долженъ навикать еще съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Прибавимъ къ сему, что эти средства особенно годны будущему пастырю церкви, который долженъ содѣлать и своихъ пасомыхъ воинами Христовыми, и всякому учителю и воспитателю, который долженъ заранее уготовить своихъ питомцевъ на борьбу жизни.

Совокупимъ сказанное нами о воспитаніи Господа нашего Иисуса Христа и выведемъ уроки относительно вашего воспитанія и воспитанія будущихъ

вашихъ питомцевъ, которыхъ вы скоро *) примите подъ свое учительство и руководство. Соединяемъ ваше воспитаніе съ воспитаніемъ тѣхъ простыхъ сельскихъ дѣтей (можетъ быть и не-дѣтей), которые имѣютъ пользоваться вашимъ наставленіемъ и ученіемъ. Связь необходимая, потому уже— что кто самъ навѣкъ къ чему либо, можетъ внушить привычку къ тому и другимъ. По этому что сказано относительно вашего воспитанія, то можетъ быть почти всецѣло приложено и къ воспитанію будущихъ вашихъ питомцевъ.

а) Спаситель совершилъ самовоспитаніе въ бѣдномъ и презрѣнномъ городѣ Назаретѣ въ кротости и простотѣ жизни. Таже кротость и простота да будутъ украшеніемъ и вашего воспитанія и всей вашей жизни!

б) Спаситель въ основаніе своего самовоспитанія положилъ укрѣпленіе духа мудростію и благочестіемъ и еще во время воспитанія проявилъ успѣхъ его въ повиновеніи, трудолюбіи и терпѣніи. Укрѣпите жъ ваши души и сердца на тѣхъ же незыблемыхъ основаніяхъ и докажите нецѣлность вашего воспитанія достойными плодами.

в) Спаситель проходилъ путь воспитанія тридцать лѣтъ. Не спѣшите скорымъ вступленіемъ въ священный чинъ высокій, Божественный, котораго бѣгали Григорій Чудотворецъ, Ефремъ Сиринь, Григорій Богословъ, Амвросій Медиоланскій и многіе и другіе. Правда, время слишкомъ продожи-

*) Сказано воспитанникамъ послѣдняго курса меньше нежели за годъ выпуска.

тельное для современнаго воспитанія, хотя освященное постановленіями церкви для принятія сана пастыря церкви. Но недостатокъ для сего восполнится, если вы примете на себя обязанность сельскихъ учителей. Это продлитъ срокъ воспитанія и приготовленія къ вашему служенію въ священномъ санѣ. Изреченіе древнее: *docendo discipulus* (когда учимъ другихъ, то и сами учимся) имѣетъ полное приложеніе и къ воспитанію въ собственномъ смыслѣ. Можно сказать: воспитывая другихъ, воспитываемъ сами себя.

г) Спаситель заключилъ свое воспитаніе подвигомъ поста, молитвы и борьбы съ діаволомъ искусителемъ. Вамъ, духовные питомцы, надобно подражать и въ этомъ отношеніи Божественному Спасителю; потому что вамъ, по преимуществу, настанетъ время подвига великаго—пасти Христова стадо; поэтому вамъ и надобно вооружиться за себя и за своихъ пасомыхъ. Но *сеі родъ* (разныхъ искушеній и соблазновъ) *не исходитъ только молитвою и постомъ.*

Вы могли замѣтить основныя черты идеала христіанскаго воспитанія, заимствованныя изъ Евангелія о воспитаніи нашего Бож. Учителя и Спасителя. Въ этомъ идеалѣ примиряются если не совсѣмъ, то большею частію изложенныя нами мнѣнія; при немъ можно воспитывать дѣтей сообразно ихъ способностямъ и наклонностямъ; потому что воспитаніе въ духъ вѣры, Евангелія и примѣра, даннаго намъ Иисусомъ Христомъ, будетъ способствовать къ подавленію худыхъ наклонно-

стей и возбужденію способностей духа въ ихъ гармоническомъ строеѣ. Точно также воспитаніе, соответственное званію и состоянію воспитываемыхъ станетъ возможнымъ и удобнымъ, если христіанское воспитаніе прійдетъ на помощь и уяснить, что христіанинъ во всякомъ званіи можетъ быть христіаниномъ и гражданиномъ земнаго и небеснаго отечества. Тогда станутъ примиряться съ требованіями родства, общества и интересовъ церкви и государства. Гуманное воспитаніе возвысится до степени истинно-человѣческаго достоинства, когда природѣ человѣческой будетъ сообщать характеръ природы чисто-человѣческой, чуждой влеченій чувственныхъ. Но это возможно только подъ вліяніемъ истинно-христіанскаго воспитанія, котораго основныя черты усмотрѣли мы въ воспитаніи Іисуса Христа.

Впередѣ упомянули мы, что сказанное относительно вашего воспитанія можетъ быть почти всецѣло приложено и къ воспитанію будущихъ вашихъ питомцевъ. Слѣдуетъ еще къ сему прибавить, или лучше раскрыть сказанное, что когда сами воспитатели навькли правиламъ науки и жизни христіанской; тогда можно приучать къ тому же и другихъ. Въ противномъ случаѣ сбудется, какъ отчасти сбывается и теперь, пророчество Исаи: *поставлю юнѡшы князи ихъ и ругатели господствовать будутъ ими. И нападутъ и мутъ люди, человекъ на человека и человекъ на ближняго своего: приразится отроча къ старцу и безчестный къ честному* (Ис. III, 4—5).

Въ русскомъ переводѣ это мѣсто читается такъ:
Я дамъ имъ юношей въ начальники, и мальчики
будутъ посподствовать надъ ними; юноша будетъ
превозноситься предъ старикомъ, и человекъ ни-
чтожный (нигилистъ?) предъ знаменитымъ.

Да не будетъ сего! постарайтесь, гг. приложить
и къ собственному воспитанію и къ предстоящему
вамъ воспитанію другихъ все усердіе и усиліе ва-
ше. Но все это да будетъ въ духѣ христіанскаго
воспитанія! И да поможетъ мнѣ Богъ въ препода-
ваніи, а вамъ въ уразумѣніи и усвоеніи науки
воспитанія!

Профессоръ Педагогика, Инспекторъ Семинаріи

А. Шереметинскій.

**ПРАЗДНОВАНИЕ СТОЛѢТІЯ ЦЕРКВИ ВО ИМЯ
ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ ВЪ СЕЛЕНИИ НО-
ВОЙ-АВРАМОВКѢ ХОРОЛЬСКАГО УѢЗДА.**

18 Сентября прошлаго года Вознесенская церковь
въ селеніи Новой-Аврамовкѣ была свидѣтельница-
цею рѣдкаго торжества своихъ прихожанъ, празд-
новавшихъ столѣтнее существованіе приходскаго
своего храма.

Церковь въ селеніи Новой-Аврамовкѣ деревянная
о трехъ куполахъ, первоначально устроенная, какъ

можно замѣчать, въ видѣ корабля. Капитальной передѣлки при этой церкви не происходило; но въ 1836 году положены новыя подвалыны на новыхъ стоянахъ и тогда же устроены придѣлы съ сѣверной и южной стороны; въ 1864 году пристроена къ церкви колокольня. Внутри церкви иконостасъ тотъ самый который поставленъ при устройствѣ церкви, и, кромѣ потемнѣлости, незамѣтно въ немъ поврежденія ни въ живописи ни въ позолотѣ. По вѣдомостямъ значится, что эта церковь устроена въ 1766 году пожертвованіемъ козака Захарія Тура и прочихъ добрыхотныхъ дателей. Дополненіемъ къ такому свидѣнію о времени постройки сей церкви можетъ служить найденная мною надпись, которая была вырѣзана на дверныхъ луткахъ при входѣ въ церковь. Во время пристройки къ церкви колокольни въ 1864 году нужно было перемѣнить лутки, и когда онѣ были вынуты, то съ трудомъ можно было разобрать слѣдующую надпись: „Во славу Святыя Единосущныя и нераздѣлимыя Троицы основася храмъ сей, во имя Вознесенія Господня, за державы Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, при Наслѣдникѣ Ея Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ; благословеніемъ Пресвященнаго Арсенія Могилянскаго, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго; стараніемъ владѣльца села Новой-Аврамовки Асаула Миргородскаго Владиміра . . . радскаго, коштомъ добрыхотныхъ дателей за тытарства же Харька (Захарія) Туренка въ 1766 г. Сентября 17 дня.“

Такое точное свидѣніе, коимъ обозначены мѣсяць и число постройки церкви, подало мнѣ мысль ознаменовать особеннымъ празднованіемъ тотъ день, въ который окончится сто лѣтъ, какъ существуетъ церковь.

Первыхъ чиселъ Сентября сего года я объявилъ о своемъ намѣреніи председателю Ново-Аврамовскаго приходскаго попечительства козаку Сильвестру Васецкому и церковному старостѣ козаку Матеею Горбу, которые передали объ этомъ прочимъ членамъ попечительства и другимъ своимъ соприхожанамъ. Мое предположеніе устроить приходскій праздникъ вызвало искреннее сочувствіе прихожанъ, которые изъявили готовность содѣйствовать чѣмъ нужно будетъ для того, чтобы торжественно отпраздновать первый Воскресный день послѣ 17 Сентября, въ память столѣтняго существованія храма въ с. Новой-Аврамовкѣ.

17 Сентября—въ Субботу отслужена была заупокойная Литургія о памяти создателей Ново-Аврамовскаго храма, бывшихъ въ немъ служителей и всѣхъ преждепочившихъ отцевъ и братій.

Наступилъ Воскресный день—18 Сентября. Въ этотъ день Божественная Литургія совершена была соборнѣ; для чего приглашены были изъ сосѣднихъ селеній два Священника и Діаконъ. Предъ Литургією, когда народъ собрался въ церковь, одинъ изъ сослужащихъ, а именно Ново-Аврамовской церкви заштатный Священникъ Андрей Сташевскій, отслужилъ панихиду съ поминовеніемъ на эктеніяхъ предковъ-строителей храма, бывшихъ

въ немъ служителей *) и братій, своимъ усердіемъ способствовавшихъ къ устроению храма.

Во время служенія Литургіи церковь была полна народомъ, какъ въ самыя большіе праздники. Послѣ заамвонной молитвы, произнесено было мною поученіе, приличное празднуемому событію. За тѣмъ отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе за сохраненіе храма въ продолженіе цѣлаго столѣтія. По окончаніи Литургіи съ крестнымъ ходомъ всѣ отправились для освященія воды въ колодцѣ на той улицѣ, гдѣ жили предки, позаботившіеся о постройкѣ церкви въ селеніи Новой-Аврамовкѣ **). Послѣ водоосвященія три Священника, отдѣльно каждый, въ сопро-

*) О. Андрей Стасевскій, 54 лѣтъ отъ роду, внукъ Симеона Стасевскаго—Священника, съ построеніемъ церкви поступившаго на приходъ въ с. Новую-Аврамовку.

**) Достоверное преданіе о постройкѣ церкви сохранилось слѣдующее:

Козачка вдова Меланія Турова, живя въ с. Новой-Аврамовкѣ, переѣзжала черезъ рѣку Хороль въ Старую-Аврамовку на поромѣ съ тѣмъ, чтобы говѣть тамъ въ церкви. Во время переправы поднялась сильная буря, такъ что переѣзжавшимъ угрожала опасность утонуть. Но Господь спасъ отъ опасности. Всѣ переѣхали благополучно. Вдова Меланія Турова, признавъ въ такомъ поразительномъ случаѣ особенную милость Божию, дала обѣтъ употребить имѣющіяся у нея деньги въ основаніе капитала на построеніе церкви въ с. Новой-Аврамовкѣ во славу Спасителя человековъ. Возвратившись домой вдова объявила о своемъ намѣреніи домаш-

вожденіи народа, пошли съ крестнымъ ходомъ по всѣмъ улицамъ селенія, для окропленія освященною водою. Откуда возвратились всѣ обратно въ церковь.

Окончивъ такимъ образомъ Богослуженіе, продолжавшееся почти до 2-хъ часовъ, духовенство и всѣ оставшіеся въ церкви прихожане приглашены были предсѣдателемъ попечительства на братскій обѣдъ, устроенный изъ общихъ добровольныхъ приношеній прихожанъ. Обѣдъ приготовленъ былъ тутъ же возлѣ церкви гдѣ и расположились всѣ на погостѣ церковномъ.

Во время завтрака были предложены тосты: о благосостояніи храма, за тѣмъ о здравіи и благоденствіи Государя и всего Царствующаго Дома, а потомъ о здравіи и благополучіи всѣхъ прихожанъ и благотворителей способствующихъ украшенію храма. При этомъ, по моему предложенію, прихожане единодушно согласились устроить видныя двѣ иконы съ прилично настоящему случаю надписью: одну въ честь мученицъ, празднуемыхъ 17 Сентября въ память того дня когда была окончена церковь и совершилось столѣтіе; а другимъ и сосѣдямъ и мысль ея нашла себѣ сочувствіе во многихъ односельцахъ. Тогда Меланія Турова, исполнивъ свой обѣтъ, отдала всѣ бывшіе у нея деньги, шестьдесятъ рублей ассигнаціями, и при этомъ уговорила сына своего, Захарія Тура, быть главнымъ распорядителемъ при постройкѣ церкви. Такое преданіе подтверждается нѣкоторыми изъ старожилонъ прихожанъ.

гую икону въ честь Александра Невскаго, для всегдашняго напоминанія и молитвеннаго возношенія къ Богу за Царя освободителя—Алексадра II. Бывшіе при этомъ безсрочно-отпускные и отставные солдаты—прихожане радостно провозгласили *ура*, чему вторили и прочіе присутствовавшіе на обѣдѣ.

Время было весьма теплое. Ясный свѣтлый день и тихая погода благопріятствовала приходскому нашему празднику. Отраднo было видѣть сотъ пять народа, собравшагося вмѣстѣ, какъ въ одну семью, раздѣлить общую трапезу. По устройству братскаго обѣда распоряжались предсѣдатель и назначенные отъ него нѣкоторые изъ членовъ попечительства. Такая картина живо напомнила древнія времена христіанства и трапезу любви, предлагаемую народу въ праздничные дни послѣ Литургіи.

Стѣдуетъ замѣчанія, что собравшіеся въ такомъ количествѣ на братскій обѣдъ прихожане не только не позволили себѣ какихъ либо беспорядковъ, но, по вниманію къ тому мѣсту, гдѣ они находились, старались соблюсти всякое благоприличіе въ примѣръ присутствовавшимъ при этомъ дѣтямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ назиданіе будущимъ потомкамъ.

Окочивъ братскій обѣтъ, многіе изъ почетнѣйшихъ прихожанъ—мужчины и женщины—зашли ко мнѣ въ домъ сказать невынужденное слово признательности за то, что я подаль мысль вспомнить день столѣтія храма,—событіе достойное памяти и радостнѣйшее для всѣхъ и cadaго изъ

прихожанъ. При этомъ же составили подписку добровольныхъ пожертвованій на устройство упомянутыхъ двухъ иконъ. Между прочимъ нѣкоторые изъ грамотныхъ высказали желаніе, чтобы на пожертвованныя деньги, если таковыхъ будетъ достаточно, были куплены книги—житія святыхъ отцевъ—съ приличною надписью, по каковому случаю приобрѣтены книги *).

При общемъ домашнемъ собесѣдованіи съ своими прихожанами, остававшимися у меня часовъ два, касался разговоръ объ особенной заботливости Государя нашего относительно обученія дѣтей грамотѣ. При этомъ по вниманію къ отеческой заботливости Милостиваго Царя нашего, и неоспоримой пользѣ, происходящей отъ изученія грамоты, я повторилъ просьбу и убѣжденіе къ своимъ прихожанамъ не удерживать дѣтей дома, а посылать ихъ въ училище, представляя имъ въ примѣръ нѣкоторыхъ изъ обучавшихся уже при мнѣ въ училищѣ и поступившихъ въ военную службу, какъ они приходя въ домовою отпуску были благодарны своимъ родителямъ и признательны наставникамъ за обученіе ихъ грамотѣ.

Вмѣстѣ съ симъ предъявлены были мною выписанныя предъ этимъ временемъ книги: Новый Заветъ Господа нашего Іисуса Христа на русскомъ языкѣ, въ 32 долю листа, дешеваго изданія 1865

*) При Ново-Аврамовской церкви имѣются житія святыхъ Россійской церкви, но прихожане пожелали, чтобы въ память празднованія столѣтія были приобрѣтены и Четыи Минеи.

года, съ предложеніемъ кому угодно купить. И при этомъ же нѣсколько экземпляровъ таковыхъ книгъ. Прихожане съ охотою купили одни для себя, а другіе для своихъ дѣтей обучающихся въ училищѣ.

За тѣмъ, по обычаю гостепримства, прихожане бывъ угощены мною, чѣмъ Богъ послалъ, разошлись съ чувствомъ довольства и благодарности.

Бесѣду съ добрыми моими прихожанами я закончилъ молитвеннымъ благожеланіемъ, чтобы нерковь наша, которую провожаемъ теперь изъ перваго во второе ея столѣтіе, перешла благополучно, въ должномъ благолѣпії и въ третее столѣтіе, чтобы тогдашніе потомки наши, праздно подобное торжество, вспомнили и нашу непрерывающуюся о ней заботу, чтобы прихожане ея жили всегда мирно и благополучно, готовые на всякое благое общее дѣло, и, стоя въ храмъ семь, дѣйствительно могли приносить Господу самую угодную Ему жертву—*милость мира, жертву хваления.*

Св. Иларіонъ Клепачевскій.

Село Новая-Аврамовка Хорольскаго уѣзда.

30 Сентября

1866 г.

Содержаніе. I. Поученіе въ день освященія церкви въ Институтъ благородныхъ дѣвицъ. II. Слово на новый 1867 г. III. Нѣсколько мыслей при открытіи класса педагогики. IV. Празднованіе столѣтія церкви во имя Вознесенія Господня въ новой Аврамовкѣ.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.

Печ. д. зволюется 1867 г. Генваря 15 дня. Цензоръ Пр. Катриновъ.

Полтава. Въ типографіи бр. Н. и П. Пигуренко.